

В.В. КАЛУГИН*

**Рецензия на книгу: Федотова М.А.
Святитель Димитрий Ростовский:
Житие, Служба, чудеса. Исследование
и тексты. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом»,
2022. – 560 с. ****

Ключевые слова: Димитрий Ростовский, канонизация, житие, служба, чудеса, «Диариуш»

Творчество Димитрия (12.1651 – 28.10.1709), талантливого воспитанника Киево-Могилянского коллегиума, митрополита Ростовского и Ярославского (с 4.01.1702 г.), является связующим звеном в литературах восточнославянских народов. Выдающийся представитель славянского барокко, писатель разносторонних дарований, он прославился как замечательный богослов, библиист, церковный полемист, проповедник, гимнограф, поэт и драматург. Творчество Димитрия Ростовского, восточнославянского «метафраста», подвело итог древнерусской агиографии. Более двадцати лет (1684–1705) он трудился над обобщающим сводом житий святых. Собрал и переработав многочисленные древнерусские, латинские и польские источники, он создал «агиографическую библиотеку» – четырёхтомные Четыи Минеи (Киев: тип. Печерской лавры,

1689–1705), которые завоевали прочную читательскую любовь и неоднократно переиздавались.

Димитрий Ростовский – учёный автор, воспитанный в многоязычной и многоконфессиональной культурной среде Украины. В зависимости от жанра и целей сочинения он свободно писал на церковнославянском (по преимуществу книжные тексты), латыни, польском языках, на «простой мове» с местными народно-разговорными особенностями и сильной примесью польского и латинского (некоторые проповеди украинского периода, автобиографическая и эпистолярная проза).

Популярности Димитрия Ростовского способствовало официальное признание его как общерусского святого, от мощей которого совершались многочисленные чудеса. Димитрий Ростовский был канонизирован в 1757 г. и стал пер-

* **Калугин Василий Васильевич** — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.
E-mail: vasilykalugin@mail.ru

** Проект 21-112-00040.

вым святым после отмены патриаршества в России, в синодальный период Русской Православной Церкви (1700–1917 гг.). Как указывает М.А. Федотова, «процесс его канонизации послужил образцом для определения порядка канонизации в синодальную эпоху» (с. 163).

Научная литература, посвящённая Димитрию Ростовскому, огромна. Достаточно упомянуть имена таких крупных специалистов в данной области, как протоиерей Александр (А.М. Державин), А.А. Круминг, Л.А. Янковская. В этом ряду следует назвать и автора рецензируемой книги М.А. Федотову. В их работах изучение творчества Димитрия Ростовского было поднято на новый источниковедческий уровень. Однако литературное наследие Димитрия Ростовского настолько велико, разнообразно и сложно в источниковедческом и текстологическом отношении, что в нём до сих пор остаётся немало белых пятен и спорных вопросов. К сожалению, большинство его сочинений (даже такие важнейшие, как Четьи Минеи, «Келейный летописец», «Розыск о раскольнической брынской вере» и др.) не имеют научно-критических изданий, соответствующих современным требованиям.

Книга М.А. Федотовой создавалась в процессе многолетнего изучения творчества Димитрия Ростовского. Автора отличают глубокое знание источников, литературы вопроса и разносторонняя эрудиция, логическая последовательность научных положений и выводов и умение находить связь между, казалось бы, разобщёнными фактами. В монографии впервые в строгом научном освещении представлена история создания обширного димитриевского цикла: Житий Димитрия Ростовского и посвящённых ему гимнографических и других памятников, появившихся во второй половине XVIII – начале XIX в. Разумеется, и ранее были подходы к этой теме, но цельной картины так и не получилось. Пожалуй, самыми сильными сторонами работы являются её источниковедческая и текстологическая части.

Исследование написано на богатом фактическом материале малоизвестных архивных документов, рукописных и печатных книг. Всего в монографии использовано около 200 рукописей из собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Ярославля, Киева и Чернигова (с. 534–538). Многие из источников уникальны. Они впервые введены в научный обиход и проливают яркий свет на жизнь, творчество и канонизацию Димитрия Ростовского.

Описание фактов сопровождается глубоким историко-литературным анализом. М.А. Федотова продолжает и развивает лучшие традиции Петербургской текстологической школы, основным положением которой является принцип, сформулированный Д.С. Лихачёвым: не только максимально полное привлечение к исследованию списков того или иного произведения, но и комплексное изучение текста и междисциплинарный подход.

Монография М.А. Федотовой состоит из трёх частей: исследование, тексты, Приложение. Во Введении кратко и содержательно изложена биография Димитрия Ростовского. В первой части книги исследованы история его канонизации и становление димитриевского цикла произведений. В период с 1757 по 1801 г. появились четыре Жития Димитрия Ростовского и пять служб ему на обретение мощей (память 21 сентября) и преставление (память 28 октября). Среди их авторов были такие известные деятели, как митрополит Ростовский и Ярославский Арсений (Мацеевич), епископ Переславский и Дмитровский Амвросий (Зертис-Каменский), видный масон князь Г.П. Гагарин, напечатавший в 1798 г. Службу с акафистом на день преставления Димитрия Ростовского, и др.

Особое внимание уделено такому сложному вопросу, как атрибуция анонимных произведений. Рассматривая Житие Димитрия Ростовского в первом издании его собрания сочинений, М.А. Федотова справедливо указывает, что авторство Я.А. Татищева, инициатора этого собрания сочинений, не доказано. Я.А. Татищев мог быть

только переводчиком на стандартный церковнославянский язык Жития, составленного украинским автором. Поэтому правильнее называть этот источник Синодальным житием 1784 г., допуская какое-то участие в нём Я.А. Татищева (с. 91). В это время появлялись и другие произведения, связанные с канонизацией и прославлением Димитрия Ростовского: гимны, канты и т.п. Среди них стихотворная эпитафия, выгравированная на монументальном серебряном киоте с образом Димитрия Ростовского работы известного итальянского художника Пьетро Ротари, атрибутируется М.В. Ломоносову. Она близка по структуре и содержанию к одическому жанру (с. 54, 56, 57).

Отдельный корпус источников составляют многочисленные записи чудес Димитрия Ростовского. Эти интересные документы заслуживают исключительно внимательного рассмотрения. В работе установлена следующая закономерность. Прижизненные чудеса связаны главным образом с даром провидения и изгнания бесов, а почти все посмертные принадлежат по своему типу к чудесам-исцелениям. И ещё одна важная особенность. Как отмечает М.А. Федотова, «вряд ли мы сможем назвать какого-либо другого русского святого, от мощей и по молитве которому было записано такое большое количество чудес» (с. 162). Записи чудес оказали влияние на Жития и иконографию Димитрия Ростовского. В клеймах икон могут помещаться описания его чудес, источником которых были записи следственной комиссии по канонизации: «на икону переносится не только вся информация об исцелённом, но и сведения о членах самой комиссии» (с. 164).

Не следует думать, что памятники димитриевского цикла представляют интерес только с церковной и историко-культурной точки зрения. В меньшей мере они важны для истории церковнославянского языка и литературы в XVIII в. Эта область изучена всё ещё недостаточно. М.А. Федотова убедительно показала, что произведения димитриевского цикла

(прежде всего Жития) продолжают традиции древнерусской агиографии и написаны в соответствии с агиографическим каноном, как того требовала средневековая поэтика, но в то же время они приобретают новые черты исторической биографии. Жития Димитрия Ростовского «наполнены биографическими сведениями и тем самым отличаются от древнерусских житий: это не только описание добродетельной жизни святого, но и биография известного писателя», насыщенная историческими фактами и реалиями (с. 72, 97, 163). Дальнейшая литературная история Жития Димитрия Ростовского в XIX – начале XX в. пошла по пути ещё большего «биографизма» (с. 100).

Как установила М.А. Федотова, новшества вторгаются и в гимнографию. Ведь даже такой достаточно консервативный жанр, как тропарь, претерпевает изменения, соединяясь с молитвой и икосом. Сама же «молитва превращается в стихотворный текст, а религиозные стихи – в молитву» (с. 164). Очень интересна стихотворная эпитафия, написанная на нижнем поле парсуны (портрета-иконы) Димитрия Ростовского. М.А. Федотова справедливо определяет эпитафию «как своеобразное Виршевое житие» (с. 35), «почти детальную биографию» (с. 60) и рассматривает её в связи со стихами в жанре подписи на иконе или гравюре в восточнославянской поэзии второй половины XVII–XVIII в. (Симеон Полоцкий, Карион Истомино и др.). Любопытно, что эта насыщенная фактическими подробностями эпитафия появилась, когда ещё не были написаны Жития Димитрия Ростовского, и сама послужила источником для них.

Вторая часть книги включает научно-критическое издание большого корпуса редких и ценных источников. Многие из них публикуются впервые. Сюда входят: 1) три Жития Димитрия Ростовского, составленные митрополитом Арсением (Мацеевичем) в 1757–1758 гг. и, возможно, игуменом Спасо-Яковлевского монастыря Лукой в 1761–1763 гг. (по жанру –

проложный текст), а также Синодальное житие 1784 г.; 2) службы, канон и акафисты Димитрию Ростовскому; 3) молитвы ему; 4) гимны и канты; 5) чудеса святителя. Тексты подготовлены очень тщательно, по правилам литературоведческой публикации источников с сохранением всех особенностей языка авторов и документов. Все тексты снабжены источниковедческими и археографическими комментариями.

Важным и полезным является Приложение к книге. Оно содержит источниковедческое исследование «Диариуша» Димитрия Ростовского, его дневниковых записей, главного источника его биографии. В «Диариуше» подробно изложен украинский период жизни Димитрия, но почти нет записей, сделанных в Москве и Ростове (с. 94). М.А. Федотова подчёркивает, что «Диариуш» продолжает традиции автобиографического жанра, существовавшего в украинской и белорусской литературе XVII в. В связи с этим примечательно, что один из двух сохранившихся списков «Диариуша» брестского игумена Афанасия (Филипповича), самый ранний и наиболее полный, находится в конце Толковой Псалтыри, принадлежавшей Димитрию Ростовскому (с. 465, сн. 3). В Приложении опубликованы по рукописям Основная и Летописная редакции «Диариуша», который оказал значительное влияние на рукописную и печатную традицию Житий Димитрия Ростовского.

В автобиографической и эпистолярной прозе Димитрия Ростовского наиболее отчётливо проявились новые черты, характерные для переходного периода от средневековой литературы к литературе Нового времени: личность автора, «мелочи архи-, прото- и просто иерейской жизни», бытовые подробности, на которые так мало обращали внимание древнерусские книжники, устремлённые к высшим сферам, и т.п. У Димитрия Ростовского даже чудесное видение во сне представлено как разговор автора с его героем и имеет характер критических замечаний писателю.

В 1689 г. вышел в свет первый том Четых Миней. Под 10 ноября здесь помещено Страдание мученика Ореста Тианского (Каппадокийского). В конце жития Димитрий присоединил любопытное сообщение о сонном видении в 1685 г., во время Рождественского поста. Когда Димитрий закончил Страдание Ореста, тот явился ему во сне и заявил, что он больше принял за Христа мучений, чем описал агиограф, и подробно поведал о них (с. 519–520). После этого Димитрий дополнил Страдание Ореста этим разговором автора со своим героем. В том же 1689 г. Димитрий включил рассказ о видении задним числом, под 1685 г., в «Диариуш», где в силу специфики бытового жанра дневниковых заметок описал случившееся не по-церковнославянски, как в Четых Минеях, а на «простой мове». Впоследствии это видение было подробно пересказано в Синодальном житии Димитрия Ростовского, автор которого широко пользовался «Диариушем» (с. 93), но почти наверняка знал и Страдание Ореста.

Книга М.А. Федотовой даёт исчерпывающее представление о становлении димитриевского цикла памятников в XVIII в. и содержит научно-критическое издание всех основных источников по данной проблеме. Результаты исследования и введение в широкий научный обиход редких и ценных материалов будут стимулировать работы других учёных, занимающихся литературным наследием Димитрия Ростовского.

Исследование М.А. Федотовой выполнено на исключительно высоком научном уровне. Оно соответствует самым строгим международным требованиям, историко-филологическим и эдитационным. Книгу отличают богатство фактического материала и концептуальная глубина интерпретаций, стройность композиции и литературная индивидуальность стиля, простого и понятного, в котором нет наукообразности. Читать её будет интересно не только специалистам. Особо следует отметить высокую степень обоснованности научных положений и выводов. Их достоверность

надёжно подтверждается многочисленными фактами, архивными документами, рукописными и старопечатными источниками. Монография М.А. Федотовой подводит итог её многолетним разысканиям

в сложных, требующих особого таланта областях историко-филологических наук и вносит ценный вклад в исследование жизни, творчества и канонизации Димитрия Ростовского.

Book Review: Fedotova M.A. Saint Demetrius of Rostov: Life, Service, Miracles. Research and texts. St. Petersburg: Publishing House «Pushkinsky Dom», 2022. – 560 p.

Vasilij Vasilyevich Kalugin – Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Department of Linguistic Source Studies and the History of the Russian Language, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: vasiliykalugin@mail.ru

Keywords: Demetrius of Rostov, canonization, Life, Service, miracles, Diariusz